

DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-2-179-191

УДК 339.7

Научная статья / Research article

Проблемы и перспективы присоединения Туркменистана к ВТО

Айсолтан Хабыева

*Кубанский государственный университет,
Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149*

 aysoltan.habyeva@yandex.ru

Аннотация. Актуальность вопроса более глубокой интеграции страны в мировую экономику в контексте присоединения Туркменистана к ВТО предопределила цель и задачи данной статьи. Цель исследования заключается в разработке предложений, которые могут быть востребованы в процессе переговоров делегации страны об условиях и предпосылках ее присоединения к глобальной торговой организации. В статье обосновывается необходимость учета специфики и особенностей развития стран с переходной экономикой в процессе оценки и обсуждения уступок и обязательств, принимаемых ими при вступлении в ВТО. Выявлены ключевые вопросы переговоров об условиях интеграции в глобальную торговую систему, на которых следует сделать акцент делегации Туркменистана. Показано, что процессы создания или реформирования институциональной основы и механизмов имплементации соглашений ВТО являются достаточно капиталоемкими и потребуют определенных издержек общественного и частного характера. Вместе с тем долгосрочные стратегические выгоды и преимущества участия в деятельности ВТО существенно превышают издержки адаптации, сроки и степень болезненности которой при условии осуществления сбалансированной, поэтапной и продуманной политики в сфере экономики будут иметь краткосрочный характер. Акцентируется внимание на критической важности проведения ответственной социально-экономической политики, которая явится основой и фактором, способствующим снижению коррупционных рисков и преодолению коррупции в органах государственной власти. В результате автором рекомендовано в рамках переговорного процесса обеспечить стране право на более продолжительный переходный период для полной адаптации национального торгового режима к нормам и правилам ВТО. Кроме того, в исследовании обосновано, что в процессе переговоров Туркменистану целесообразно добиться, во-первых, определенных изъятий из обязательств, содержащихся в соглашениях Всемирной торговой организации; во-вторых, учета специфических потребностей страны и предоставления ей специального и дифференцированного режима и, в-третьих, исключения дополнительных обязательств категории «ВТО-плюс» и «ВТО-минус».

Ключевые слова: ВТО, Туркменистан, развивающиеся страны, страны с переходной экономикой

© Хабыева А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию 15 января 2022 г.; проверена 26 февраля 2022 г.; принята к публикации 12 марта 2022 г.

Для цитирования: *Хабыева А.* Проблемы и перспективы присоединения Туркменистана к ВТО // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2022. Т. 30. № 2. С. 179–191. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-2-179-191>

Turkmenistan WTO accession issues

Aysoltan Habyyeva

*Kuban State University,
149 Stavropolskaya St, Krasnodar, 350040, Russian Federation*

 aysoltan.habyyeva@yandex.ru

Abstract. The aim and main objectives of this article are determined by the urgency of issue in intensifying country’s integration efforts into the global economy in the context of Turkmenistan’s accession to the WTO. The aim of this article is to develop proposals that may be used in negotiations by the country’s delegation on terms of Turkmenistan’s accession to the global trade organization. The article proves the necessity of taking into account the specificity of transition economies when evaluating and discussing their concessions and obligations they will accept upon WTO accession. The most important elements and key issues in negotiating to be considered by the delegation of Turkmenistan are identified. The paper demonstrates that building or reforming the institutional framework and mechanisms to implement the WTO Agreements will require more public and private investments. At the same time, the long-term strategic benefits and advantages of WTO membership will outweigh the adaptation costs. The latter will be short term if well-designed, balanced, gradual and good economic policy is developed. The article emphasizes the critical importance of conducting a well-developed and well-designed social and economic policy that will be the basis and factor contributing to reducing corruption risks and overcoming corruption in public sector. This paper concludes by providing recommendations. It shows that the country should have the benefit of an extended transition period under which the national trade rules and regulatory regimes must be totally reconsidered to reflect the WTO rules and regulations. Also, the country should be granted: firstly, certain exceptions to WTO rules and agreements; secondly, special and differential treatment; thirdly, special waivers of the application of “WTO-plus” obligations and “WTO-minus” provisions.

Keywords: WTO, Turkmenistan, developing countries, transition economies

Article history: received January 15, 2022; revised February 26, 2022; accepted March 12, 2022.

For citation: Habyyeva, A. (2022). Turkmenistan WTO accession issues. *RUDN Journal of Economics*, 30(2), 179–191. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-2-179-191>

Введение

Повышение темпов роста экономики Туркменистана и ее технологическая модернизация могут быть обеспечены за счет усиления процесса интеграции страны в мировое рыночное хозяйство с последующим наращиванием объемов притока прямых иностранных инвестиций.

Необходимым условием активизации интеграционных процессов и предпосылкой вхождения Туркменистана в мировое экономическое сообщество является использование такого инструмента регулирования и координации международного движения товаров, услуг и продуктов интеллектуальной собственности, как Всемирная торговая организация. Именно поэтому в ноябре 2021 г. Туркменистан, последним из стран постсоветского пространства, подал заявку на вступление в ВТО. В феврале 2022 г. страна официально получила статус присоединяющейся к Всемирной торговой организации страны.

Для Туркменистана вступление в ВТО будет означать как начало осуществления важнейших реформ в торгово-экономической политике, учитывающей глобальные изменения в мировых торговых отношениях, так и формирование соответствующего институционального потенциала для проведения этих реформ.

Вместе с тем необходимо учитывать, что членство в ВТО не только принесет стране реальные выгоды от участия в деятельности регулятора мировой торговли и предоставления ей возможности влиять на принимаемые им решения, но и будет сопряжено со значительными рисками и издержками, которые будут обусловлены и вытекать из принимаемых Туркменистаном обязательств по либерализации доступа иностранных компаний на внутренний рынок.

Учитывая перспективу вступления страны во Всемирную торговую организацию, многоплановость и многоаспектность проблемы открытия экономики, изучение вопросов механизма присоединения приобретает существенное научное и практическое значение и особую актуальность.

Цель данного исследования заключается в разработке пакета рекомендаций и предложений по выработке стратегии и тактики переговоров делегации страны об условиях и предпосылках ее интеграции в глобальную торговую организацию. Цель исследования предопределила следующие задачи:

- 1) детальное изучение соглашений ВТО, регулирующих условия вступления стран с переходной экономикой;
- 2) выявление потенциальных проблем, связанных с присоединением Туркменистана к ВТО;
- 3) разработка конкретных предложений, которые могут быть востребованы делегацией страны в процессе переговоров с Рабочей группой Всемирной торговой организации.

Обзор литературы

Особенности и специфика вступления развивающихся и стран с переходной экономикой в ВТО явились предметом изучения многих исследователей. В последние годы ученые стали уделять повышенное внимание вопросам выявления и обобщения причин возникновения неоправданно высоких барьеров, препятствующих ускоренному присоединению развивающихся и наименее развитых стран мира к ВТО и расширению их доступа к рынкам (Neo, 2019; Rahman et al., 2019).

Во многих работах проведена детальная оценка выгод и негативных последствий потенциального вступления некоторых стран постсоветского пространства во Всемирную торговую организацию (Pomfret, 2020), а также изучены различные аспекты возможного их участия в деятельности глобального торгового регулятора (Umirdinov et al., 2019; Normatov, 2018; Kolesnikova, 2013; Hindley, 2008).

Вместе с тем, несмотря на обилие публикаций, в значительной степени ориентированных на изучение специфики присоединения к мировой торговой системе конкретных стран, проблемы, с которыми может столкнуться Туркменистан в процессе переговоров об условиях и предпосылках вступления страны в ВТО, не были предметом научного исследования. Недостаточная изученность и дискуссионность данной проблемы в Туркменистане обусловили цель и задачи данной научной статьи.

Методология

Методология исследования, учитывающая необходимость решения поставленной цели осмысления проблем интеграции стран с переходной экономикой в глобальную торговую систему и практического применения юридических норм, содержащихся в основополагающих соглашениях Всемирной торговой организации, базируется на совокупности общенаучных и частнонаучных методов, включая сравнительно-сопоставительный анализ нормативных правовых актов, регулирующих торгово-экономические отношения и торговый режим участников ВТО.

При проведении исследования также были использованы описательный и объяснительный, теоретико-прогностический и аналитический методы познания явлений и процессов.

Результаты

Особенности и специфика присоединения Туркменистана к ВТО

Статья XII Марракешского Соглашения (Декларации) об учреждении Всемирной торговой организации предусматривает возможность присоединения любой суверенной страны к данному Соглашению на согласованных условиях. При этом в самой Декларации, равно как и в любых иных соглашениях, приложениях, договоренностях или руководствах ВТО, отсутствуют интерпретация, разъяснение или детальная трактовка фразы «согласованные условия» а также перечень конкретных шагов и процедурных требований к переговорам об условиях вступления в ВТО.

Отсутствие юридически четких, ясных норм и правил привело к тому, что предметные и специфические условия присоединения определяются в процессе переговоров между рабочей группой ВТО и делегацией страны-кандидата. Несмотря на схожесть административных процедур, каждый переговорный процесс, будучи сложным и многоаспектным, является уникальным по своему характеру, сути и масштабам (Geraets, 2018; Lanoszka, 2001).

Гибкость и мягкость интеграции любой страны в мирохозяйственные структуры и безболезненность вхождения в глобальную экономику в значитель-

ной степени определяются обязательствами и уступками, которые будут приняты ею в ходе переговоров с представителями ВТО.

На наш взгляд, в идеале Туркменистану следует вступать во Всемирную торговую организацию на условиях, которые в широком смысле сопоставимы с условиями стран, уже ставших членами ВТО. Однако практика свидетельствует, что страны-соискатели принимают обязательства в больших объемах, чем государства, ставшие членами ВТО в период ее создания (Ahmed et al., 2020; Vidigal, 2019; Takamiya, 2019; Michalopoulos, 2000).

В процессе переговоров туркменской делегации целесообразно учесть и такой фактор, как возможное определение экономики страны «как нерыночной». Это обусловит использование в отношении Туркменистана такого дискриминационного инструмента торгово-экономических отношений, как антидемпинговые и защитные меры.

Заметим, что вступление во Всемирную торговую организацию не предопределяется наличием или отсутствием в стране-соискателе рыночной экономики. Важно, чтобы условия функционирования экономических агентов основывались на сугубо коммерческих принципах и фундаментом ценообразования товаров и услуг являлись конкурентные рынки. В совокупности все это позволит избежать скрытых форм субсидирования и льготного налогообложения.

Учитывая особенности стран с переходной экономикой, члены ВТО и прежде всего США и ЕС, являющиеся, как правило, постоянными участниками рабочих групп, могут в переговорном процессе выразить сомнения в «рыночном характере» экономики Туркменистана. По нашему мнению, в процессе будущих переговоров туркменской делегации следует обратить внимание членов рабочей группы на тот факт, что участие Туркменистана в деятельности ВТО само по себе будет демонстрировать приверженность страны торгово-экономической политике, в основе которой лежат рыночные принципы.

Также следует отметить, что в предстоящем переговорном процессе Туркменистан, входящий в топ худших стран мира в глобальном рейтинге соблюдения политических прав, гражданских и экономических свобод, с большой долей вероятности может столкнуться с требованиями смягчения режима и обеспечения демократизации как предпосылки присоединения к ВТО.

Принимая этот фактор во внимание, властям Туркменистана уже в настоящее время необходимо предпринять меры по сокращению разрыва на рынке параллельного обменного курса, постепенному введению режима плавающего валютного курса, обеспечению конвертации национальной валюты, снижению доли государства в финансовом секторе, ускорению приватизации нефтегазовой промышленности при усилении темпов демократизации всех аспектов деятельности государства.

Одним из важных и наиболее чувствительных элементов воздействия членства в ВТО на торгово-экономическую политику Туркменистана будут являться пограничные меры, которые применяются к ввозимым в страну товарам при пересечении таможенной границы.

«Осязаемость» пограничных мер обусловлена их непосредственным влиянием на уровень и степень доступа на внешние рынки экономических субъектов стран, вступающих в ВТО, и соответствующим доступом зарубежных поставщиков товаров и услуг на внутренние рынки страны-кандидата. В связи с этим естественен вопрос о том, как членство в глобальной торговой организации повлияет на степень открытости внутренних рынков стран-кандидатов и будут ли соискатели принимать необоснованно высокие обязательства по сокращению таможенных пошлин.

Данные нашего анализа показали, что во всех странах постсоветского пространства, являющихся членами Всемирной торговой организации, фактически применяемые тарифы режима наибольшего благоприятствования (РНБ) ниже, чем размер связанных таможенных пошлин. Например, в Армении величина связанной таможенной ввозной пошлины на промышленные товары в 2020 г. составляла 7,7 %, а средний применяемый РНБ тариф — 5,8 %; в Грузии — 6,3 и 0,6 %; Казахстане — 5,9 и 5,6 %; Кыргызстане — 6,7 и 6,1 % и в Молдове — 5,9 и 5,4 %. Это свидетельствует о том, что в процессе переговоров об условиях вступления в ВТО относительно таможенной защиты внутреннего рынка страны-кандидаты не испытывают какого-либо значимого давления на обеспечение более широкого доступа зарубежных поставщиков на товарные национальные рынки.

Возможность мягкой адаптации экономики Туркменистана к ее функционированию в условиях открытого доступа на внутренние рынки товаров и услуг во многом будет определяться применением в отношении страны положений соглашений ВТО в сфере специального и дифференцированного режима, предусмотренного для ограниченного числа стран (Hegde et al., 2021; Ukre et al., 2021; Suroño et al., 2019).

Предоставление привилегированного режима в значительной степени зависит от «статуса» страны, вступающей в глобальную торговую организацию. Соглашения ВТО не дают определения понятия «развитая» или «развивающаяся» страна, и в этом аспекте выбор степени развитости рыночной экономики для ее ранжирования основывается на принципе «самоназначения», а ранг приобретает в заявительном порядке. Хотя статус может быть оспорен любым другим членом ВТО, тем не менее он имеет существенное значение для возможности получения страной определенных прав и привилегий (Vaschus et al., 2020; Nu, 2019).

Переговорной делегации Туркменистана следует учесть, что специальный и дифференцированный режим, предусмотренный для наименее развитых стран (НРС), может быть распространен и на страны с переходной экономикой. Последние могут рассчитывать на предоставление права на более продолжительный переходный период для полной адаптации национального торгового режима к нормам и правилам ВТО и на получение определенных льгот и привилегий. Например, в соответствии со статьей 29 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах страны — члены ВТО, экономика которых носит переходный характер, вправе применять необходимые для транзитного периода программы и меры, включая экспортные субсидии и субсидии, которые имеют отношение к импортозамещению. Странам с переходной экономикой дано право не только на применение запрещенных субсидий на протяжении семи лет, но и в течение

этого же срока принимать меры по списанию предприятиями как задолженностей государству, так и субсидий на погашение долга.

Статья XII Генерального соглашения по торговле услугами также предоставляет возможность стране с переходной экономикой вводить определенные количественные ограничения на поставку услуг для сохранения и аккумуляции валютных резервов, необходимых для реализации программ социально-экономического развития.

Вместе с тем, вопреки положениям и статьям соглашений ВТО, предусматривающих определенные уступки и прерогативы в отношении наименее развитых стран и стран с переходной экономикой, почти все государства, которые вступили в ВТО в последние десятилетия, принимали более жесткие и повышенные обязательства и присоединялись к глобальной торговой организации на условиях, противоречащих соответствующим ее договоренностям.

Поэтому в процессе переговоров об условиях вступления в ВТО Туркменистану с высокой вероятностью может быть предложено на постоянной или временной основе: а) полностью или частично отказаться от определенных прав и привилегий, предусмотренных соглашениями глобальной торговой системы (обязательства категории «ВТО-минус») и б) принять более широкие обязательства, выходящие за рамки ВТО (обязательств категории «ВТО-плюс»).

Мы считаем, что переговорной делегации Туркменистана следует полностью и безоговорочно отвергнуть возможные требования развитых стран, являющихся постоянными членами рабочих групп, о принятии обязательств категории «ВТО-плюс» и «ВТО-минус» как не соответствующих нормам и правилам Всемирной торговой организации.

Туркменистану необходимо также принять во внимание, что присоединяющиеся страны не имеют права обсуждать вопросы внесения любых изменений как в ранее принятые странами — членами ВТО уступки и обязательства, так и в собственно сами соглашения Всемирной торговой организации. Более того, пункт 1 статьи XII Марракешского соглашения предусматривает, что присоединяющаяся страна обязана принять правила и условия, изложенные во всех без исключения многосторонних соглашениях ВТО (принцип «единого обязательства»).

Внешнеторговый режим любой страны тесно взаимосвязан с макроэкономической и структурной политиками через текущий счет платежного баланса и совокупными переменными внутренних сбережений и инвестиций. Взаимоотношение между экономическими переменными, известное как фундаментальное тождество, увязывает внутренние инвестиционные расходы (относительно сбережений) с чистым импортом (или чистым экспортом).

Данное фундаментальное тождество было учтено и инкорпорировано в статьи XII и XVIII Генерального соглашения по тарифам и торговле, предусматривающие возможности возникновения проблем с платежным балансом и разрешающие введение ограничений на импорт продукции для корректировки дефицита текущего счета. Важно заметить, что ограничения на ввоз продукции должны носить временный характер и вводиться в качестве унифицированной дополнительной таможенной пошлины.

Подчеркнем, что меры по сокращению импорта продукции в условиях неустойчивого движения капиталов, ухудшения условий торговли, потери доверия кредиторов и резкого увеличения процентных ставок на зарубежных рынках капиталов предоставят стране определенный и необходимый промежуток времени для принятия мер по адаптации национальной экономики к изменившимся условиям функционирования мирохозяйственной системы. Вместе с тем следует также учесть, что инфляционная политика, которая обуславливает дефицит текущего счета платежного баланса, в случае введения ограничительных мер на импорт продукции или агрессивной девальвации национальной валюты для наращивания экспорта, может быть расценена торговыми партнерами как «политика разорения соседа», для противодействия которой соглашениями ВТО предусмотрены достаточно жесткие и равносильные меры.

Издержки членства в ВТО

Безусловно, присоединение к глобальной торговой организации обусловит необходимость осуществления серьезных изменений в экономической политике Туркменистана, а также реформирования или трансформации существующих институтов и механизмов с целью обеспечения не только совместимости национального законодательства с нормами и правилами ВТО и эффективной имплементации принятых обязательств, но и высокой международной конкурентоспособности национальных товаров и услуг в условиях расширенного доступа зарубежных экономических агентов на внутренний рынок и отечественных производителей на внешние рынки сбыта.

Процессы создания или преобразования институциональной основы и механизмов имплементации соглашений ВТО являются достаточно капиталоемкими и потребуют определенных издержек общественного и частного характера.

Общественные издержки связаны с необходимостью гармонизации инструментов национальной торгово-экономической политики с международно признанными инструментами и замены административных рычагов регулирования торговых отношений на ценовые рычаги, что особенно важно для стран с переходной экономикой, которые традиционно использовали и используют до сих пор в явной и неявной форме количественные лимиты, разрешения или запреты на проведение экспортно-импортных операций и т. д.

Столь радикальный переход от административных инструментов регулирования внешнеэкономической деятельности к рыночным механизмам является сложным и затратным, а на первых порах и в определенной мере деструктивным процессом, осуществление которого следует проводить с разумной осторожностью и после тщательной подготовки.

Имплементация соглашений ВТО включает не только разработку новых или совершенствование существующих законов и нормативно-правовых актов, потребует финансовых вложений в приобретение специального оборудования, технологических разработок, а также повышения компетенций

работников, проведения тренингов и семинаров, изучения международной коммерческой практики.

Издержки адаптации национальной экономики к функционированию в международно признанном правовом поле и в условиях либерализации доступа на внутренние рынки включают также расходы частного характера, имеющие отношение к изменению внутренних относительных цен на товары и услуги.

Трансформация цен обусловит конкурентное давление на определенные сегменты национальной экономики, которые ранее были защищены тарифами и квотами. Однако открытый характер внутреннего рынка создаст стимулы для перемещения капитала и труда из депрессивных отраслей в те сектора экономики, продукция которых конкурентоспособна и прибыльна.

Такая реструктуризация хозяйственной системы связана не только и не столько с невозвратными издержками капитала, сколько с затратами на переподготовку кадров. Хотя эти адаптационные издержки являются частными, тем не менее в большинстве стран с переходной экономикой государство также принимало участие в софинансировании программ повышения качества рабочей силы и оплате пособий по временной безработице.

Властным структурам Туркменистана также предстоит не только открыть телекоммуникационный сектор, который в настоящее время является монополизированным после прекращения работы в стране филиала российского оператора мобильной связи, но и осуществить имплементацию Справочного документа по базовым телекоммуникациям, предусматривающего, наряду с проведением реформы данного сегмента услуг, создание независимого регуляторного органа и обеспечение требуемой прозрачности и гласности при распределении частот.

В целом процесс формирования необходимой правовой базы, создания институциональной инфраструктуры и приемлемой регуляторной среды, в совокупности обеспечивающих выполнение принятых при вступлении в ВТО обязательств, в силу того, что экономика Туркменистана еще не в полной мере основана на рыночных принципах и слабо подготовлена к функционированию в условиях высокой конкуренции, потребует от 5 до 7 лет.

Эффекты присоединения и выгоды вступления в ВТО

Мировой опыт и практика убедительно свидетельствуют, что в условиях стабильной и предсказуемой, основанной на демократических принципах политической организации любого общества позитивный эффект интеграции страны в мировое экономическое сообщество проявляется в расширении доступа экономических агентов на внешние рынки, росте объемов торговли, наращивании притока прямых иностранных инвестиций, современных технологий, неуклонном и последовательном повышении уровня и качества жизни населения (Dutt, 2020; Koopman et al., 2020; Drabek, Woo, 2010).

Косвенный эффект открытия национальной экономики Туркменистана в рамках ВТО найдет свое отражение и конкретное проявление в повышении транспарентности работы государственного аппарата управления и в значитель-

ном сокращении степени его коррумпированности и nepотизма, а также сужении возможностей принятия коррупциогенных решений и взяточемких нормативных актов (Aïssaoui, Frances, 2022; Bahoo, Alon, Paltrinieri, 2020).

Коррупция в системе государственного управления тесно связана с торговлей. Усиление коррупционных явлений в экономике ограничивает доступ большинства экономических агентов к ресурсам и сокращает их возможности в наиболее полном использовании предпринимательского потенциала.

Вместе с тем коррупция оказывает искажающее влияние на процесс обеспечения экономических агентов общественными благами и на удовлетворение их базовых потребностей (Gil-Pareja, Lorca-Vivero, Martínez-Serrano, 2019).

Коррупция оказывает негативное воздействие на функционирование рынка, выступает в качестве налога на предпринимательскую деятельность, является барьером для доступа на рынки потенциальных конкурентов, обуславливает потерю бюджетных доходов, искажает вектор рыночных сигналов, разрушает легитимность государственных органов и сужает возможности формирования институтов поддержки рынков.

Автором на основе среднетрехлетних данных по ряду развитых, развивающихся и наименее развитых стран мира осуществлен корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи индекса восприятия коррупции с такими факторами, как степень открытости экономики, качество государственного управления и эффективность судебной системы. Расчеты показали, что чем выше степень бюрократической зарегулированности экономики и ее огосударствления и чем ниже показатель эффективности судебной системы и уровень защиты прав собственности, а чиновничий административный аппарат чрезмерно раздут и громоздок, тем больше масштаб и глубина распространения коррупции в стране.

Вместе с тем разумная торговая политика в рамках соглашений ВТО, способствуя экономическому росту и увеличению инвестиций, дисциплинируя властные структуры и предпринимательский сектор страны, оказывает положительное влияние на развитие демократических институтов, являющихся предпосылкой и фактором снижения коррупции в государственном управлении (Christine E. Dryden, 2016; Mukherjee, 2015).

Важно подчеркнуть, что страны, присоединившиеся к ВТО, по истечении определенного периода времени адаптации, необходимой для формирования требуемой законодательной и институциональной базы и выполнения принятых обязательств, а также обеспечившие создание политических предпосылок поддержки реформирования торгово-экономической политики, значительно улучшили рейтинг по индексу восприятия коррупции.

Проведенный автором сопоставительный анализ показал, что участие в деятельности глобального торгового регулятора существенно повышает рейтинги стран по индексу восприятия коррупции. При этом наиболее значительные положительные изменения произошли в Польше, Румынии, Латвии и Грузии, относительные рейтинги которых улучшились более чем в 2 раза. Заметных успехов достигли Болгария, Эстония, Литва и Хорватия. Отметим, что определенный

прогресс наблюдался в странах постсоветского пространства — Армении, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане и Казахстане.

В процессе оценки эффекта и преимуществ более глубокой интеграции национальной экономики в мирохозяйственные связи правительству страны целесообразно учесть, что присоединение к международной торговой системе создаст предпосылки для обеспечения равных торгово-экономических отношений с крупнейшими экономиками мира, и прежде всего с Китаем и Россией, которые в отношении Туркменистана будут лишены возможности проведения экономической политики «разорения соседа».

Многосторонняя торговая система особенно важна для Туркменистана как страны с малой экономикой, которая не обладает достаточной переговорной силой, если условия торговли обсуждаются вне рамок ВТО, а на двусторонней или региональной основе.

Членство в ВТО и, соответственно, юридически значимая необходимость соблюдения международных соглашений и принятых обязательств обусловит проведение Туркменистаном последовательной, предсказуемой и ответственной торгово-экономической политики, что может улучшить инвестиционный климат, в существенной степени сузит границы недоверия зарубежных и отечественных инвесторов к стране и явится одним из важнейших и действенных стимулов привлечения в экономику Туркменистана прямых иностранных инвестиций.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Участие в многосторонних торговых соглашениях, направленных на взаимное открытие рынков и надлежащую транспарентность, в перспективе оказывает благотворное влияние на экономику стран, торговая политика которых в рамках ВТО позволяет расширить возможности динамичного развития экспорта и импорта товаров и услуг.

В рамках переговорного процесса Туркменистану необходимо обеспечить себе право на более продолжительный переходный период и применение специального и дифференцированного режима.

Стране не следует принимать обязательства категории «ВТО-плюс» и «ВТО-минус» как не соответствующие нормам и правилам Всемирной торговой организации.

Несмотря на все потенциальные риски, связанные с присоединением Туркменистана к ВТО, долгосрочные стратегические выгоды и преимущества в значительной степени превышают издержки адаптации, которая в условиях ответственной экономической политики и снижения роли государства в экономике будет носить краткосрочный характер.

Активизация участия Туркменистана в международных интеграционных процессах и системе мирохозяйственных связей явится предпосылкой демократизации политического режима страны и создания условий, способствующих снижению коррупции в сфере государственного управления.

Вступление в ВТО само по себе не решит проблемы, источниками происхождения которых могут быть негативные внешние эффекты глобального либо регионального характера или же проведение безответственной внутренней экономической политики, являющейся отражением протекционизма с элементами затратного импортозамещения, дирижизма, патернализма, тоталитаризма или авторитаризма.

Список литературы / References

- Ahmed, S., & Ismail, S. (2020). Is “WTO-Plus” a policy option for India-China agriculture trade? A CGE analysis. *Eurasian journal of business and economics*, 13(26), 23–44.
- Aïssaoui, R., & Frances, F. (2022). Globalization, economic development, and corruption: A cross-lagged contingency perspective. *Journal of International Business Policy*, 5(1), 1–28.
- Bacchus, J., & Inu, M. (2020). The Development Dimension: What to Do About Differential Treatment in Trade. *Policy Analysis*, (887). Washington, DC: Cato Institute <https://doi.org/10.36009/PA.887>
- Bahoo, S., Alon, I., & Paltrinieri, A. (2020). Corruption in international business: A review and research agenda. *International Business Review*, 29(4), 1–24. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2019.101660>
- Christine E. Dryden. (2016). Note: Exploring the Promise and Potential of a WTO Anti-Corruption Treaty. *Law and Contemporary Problems*, 79(4), 249–270. Retrieved from <https://scholarship.law.duke.edu/lcp/vol79/iss4/9>
- Dutt, P. (2020). *The WTO is not passé*. *European Economic Review*. 128(1), 1–24. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103507>
- Drabek, Z., & Woo, W. (2010). Who Should Join the WTO and Why? A Cost-benefit Analysis of WTO Membership. In Z. Drabek (Eds.). *Is the World Trade Organization Attractive Enough for Emerging Economies? Critical essays on the multilateral trading system* (pp. 249–294). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780230250826_10
- Geraets, D. (2018). *Accession to the World Trade Organization*. Elgar International Economic Law series. Edward Elgar Publishing.
- Gil-Pareja, S., Lorca-Vivero, R., & Martínez-Serrano, J.A. (2019). Corruption and international trade: a comprehensive analysis with gravity. *Applied Economic Analysis*, 27(79), 3–20. <https://doi.org/10.1108/AEA-06-2019-0003>
- Hegde, V., & Wouters, J. (2021). Special and Differential Treatment Under the World Trade Organization: A Legal Typology. *Journal of International Economic Law*, 24(3), 551–571. <https://doi.org/10.1093/jiel/jgab033>
- Hindley, B. (2008). *Kazakhstan and the world economy: An assessment of Kazakhstan’s trade policy and pending accession to the WTO*. Jan Timlir Policy Essays, No. 01/2008. European Centre for International Political Economy (ECIPE).
- Hu, W. (2019). *China as a WTO developing member, is it a problem?* CEPS Policy Insights No. 2019/16. Retrieved from <http://aei.pitt.edu/102281>
- Kolesnikova, I. (2013). *WTO Accession and Economic Development: Experience of Newly Acceded Countries and Implications for Belarus*. Retrieved from https://case-research.eu/uploads/zalacznik/2017-02-04/WTO_Accession_and_Economic_Development_Experience_of_Newly_Acceded_Countries_and_Implications_for_Belarus.pdf
- Koopman, R., Hancock, J., Piermartini, R., & Bekkers, E. (2020). The Value of the WTO. *Journal of Policy Modeling*, 42(4), 829–849. <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2020.03.008>
- Lanoszka, A. (2001). The World Trade Organization Accession Process; Negotiating Participation in a Globalizing Economy. *Journal of World Trade*, 35(4), 575–602.

- Michalopoulos, C. (2000). World Trade Organization Accession for Transition Economies: Problems and Prospects. *Russian & East European Finance and Trade*, 36(2), 63–86. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/27749523>
- Mukherjee, D. (2015). Did pre-WTO agreements curb corruption? *Economic Analysis and Policy*, 47, 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2015.06.001>
- Neo, J. (2019). *Accession to the WTO: Dynamics, Considerations and Outcomes for Developing Countries*. Working Paper (2016). London School of Economics and Political Science. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.28043.95528>
- Normatov, J. (2018). Uzbekistan's Long Way to the World Trade Organization. *L'Europe en Formation*, 2018/1, (385), 104–111. <https://doi.org/10.3917/eufor.385.0104>
- Pomfret, R. (2020). Uzbekistan and the World Trade Organization. *Silk Road: A Journal of Eurasian Development*, 2(1), 54–61. <https://doi.org/10.16997/srjed.35>
- Rahman, M., & Bhattacharya, D. (2019). *Graduating LDCs in an evolving WTO: Options and strategies*. Friedrich-Ebert-Stiftung. Retrieved from <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/genf/15546-20190805.pdf>
- Surono, A., & Hidayati, M. N. (2019). Special and Differential Treatment in the WTO Agreement on Agriculture and the Benefits for Developing Countries. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 8(4), 132–139. <http://doi.org/10.36941/ajis-2019-0046>
- Takamiya, K. (2019). *Recently acceded members of the World Trade Organizations. Membership, the Doha Development Agenda and Dispute Settlement*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-9159-0>
- Ukpe, A., & Khorana, S. (2021). Special and differential treatment in the WTO: framing differential treatment to achieve (real) development. *Journal of International Trade Law and Policy*, 20(2), 83–100. <https://doi.org/10.1108/JITLP-08-2020-0052>
- Umirdinov, A., & Turakulov, V. (2019). The Last Bastion of Protectionism in Central Asia: Uzbekistan's Auto Industry in Post-WTO Accession. *Trade, Law and Development*, 11(2), 301–333. Retrieved from <http://www.tradelawdevelopment.com/index.php/tld/article/view/95/96>
- Vidigal, G. (2019). The Return of Voluntary Export Restraints? How WTO Law Regulates (And Doesn't Regulate) Bilateral Trade-Restrictive Agreements. *Journal of World Trade*, 53(2), 187–210.

Сведения об авторе / Bio note

Хабыева Айсолтан, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет. ORCID: 0000-0002-5462-3858. E-mail: aysoltan.habyeva@yandex.ru

Aysoltan Habyeva, postgraduate student of the world Economy and Management Department, Kuban State University. ORCID: 0000-0002-5462-3858. E-mail: aysoltan.habyeva@yandex.ru